

Мусанов, Понарядов 2000 — Мусанов А. Г., Понарядов В. В. Причастия в коми топонимах (на материале топонимии верхнего Прилузья) // Коренные этносы севера Европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы. Мат. междунар. науч. конф. (17—19 мая 2000 г.). Сыктывкар, 2000, С. 482—484.

Мухин 1999 — Мухин В. В. Еще раз о пермских князьях // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России. Пермь, 1999. С. 104—106.

Савельева, Кленов 1992 — Савельева Э. А., Кленов М. В. Пожегское городище (Серия препринтов «Научные доклады». Коми научный центр УрО РАН). 1992. Вып. 278.

Сидоров 1924 — Сидоров А. С. Памятники древности в пределах Коми края // Коми му. Усть-Сысольск, 1924. № 7—10. С. 58—60.

Сидоров 1937 — Сидоров А. С. Археологические памятники Вымского района Коми АССР (по материалам обследования 1928 г.). 1937 (машинопись) // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 53.

Флоря 1967 — Флоря Б. Н. Коми-Вымская летопись // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967. С. 218—231.

Сокращения

ВВЛ — Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихеевская) летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 257—271.

Архив ИИМК РАН — архив Института истории материальной культуры РАН.

ИЯЛИ — Фольклорный фонд Института языка, литературы и истории Коми научного центра.

КЭСЯ — Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар, 1999.

ССКЗД — Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / сост. Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачева. Сыктывкар, 1961.

УРС — Удмуртско-русский словарь: Ок. 35000 слов / под ред. В. М. Вахрушева. М., 1983.

Summary. The article is dedicated to a particular aspect of “history as the text — text as history” subject. Analyzing the plot about murder of prince Vasily Vymsky (1480), the author shows how a quasihistorical reality occurs as a result of difficult nonlinear interaction of oral and written narrations.

Key words: Komi-Zyrians, traditional culture, folklore, historical narrative, toponymy, folk etymology.

УДК 398 (470.51)
ББК 82.3 (2 Рос. Удм.)

Е. В. ПОПОВА
(Ижевск)

ПРЕДАНИЯ О ПУТЕШЕСТВИИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ В СЕЛЕНИЯХ НА СИБИРСКОМ ТРАКТЕ

Аннотация. Предания о «путешествии императрицы Екатерины II» записаны в селениях на Сибирском (Московском) тракте, на участках в пределах современной Удмуртии. Екатерина II является героем топонимических преданий, с ее «путешествием» связана народная этимология селений, ландшафтных объектов.

Ключевые слова: предания, Сибирский (Московский) тракт, Екатерина II, культурный ландшафт.

Предания о «путешествии Екатерины II» составляют часть историко-культурного, фольклорного наследия Сибирского тракта — важного транспортного, торгового, социально-экономического объекта. В основе статьи материалы, собранные в селениях Удмуртии, расположенных на исторических участках Сибирского (Московского) тракта. В них императрица Екатерина II предстает в образе правительницы, чья поездка связана с инспектированием, строительством, благоустройством дороги. Она «лично досматривает» тракт, проезжает деревни, дает приказы о строительстве пути и переправ, занимается посадкой берез на обочине. Преобладающая часть материалов — это историческая проза, топонимические предания, народная этимология названий деревень.

Предания о названиях селений или отдельных мест, где встречается сюжет о «путешествии императрицы», записаны и в других частях России [Виноградов, Громов 2007, 4—5; Белова, Петрухин

2008, 122—124]. Правители часто становятся героями фольклора, символизируют царскую власть, предстают в образе реформаторов и культурных героев, отражают мифологизацию исторических персонажей, их восприятие в народной культуре [Криничная 1987, 193—220; Путилов 2000; Белова, Петрухин 2008, 110—139]. В числе таких популярных героев — императрица Екатерина II. В преданиях, записанных в центральной части России, она предстает в образе путешествующей императрицы, реформатора, с ней связана народная этимология населенных пунктов, знаковых мест ландшафта [Виноградов, Громов 2007, 4; Белова, Петрухин 2008, 122—124].

С именем императрицы Екатерины II связано название тракта — «екатерининский». Оно используется одновременно с другими его обозначениями — Сибирский и Московский тракт, «великий кандалный путь», «государева дорога», «большая дорога», «тракт» и удмуртским — *эк сюрес* (букв.: большая дорога) [Роготнев 1991, 1995; Лигенко 2000, 636; Урашинова 2005, 136] (с. Полом, Дебесы, Кестым, Каменное Заделье, д. Бани, Ариково. Соб. Е. В. Попова. 2002, 2008, 2012 гг.)¹. «Екатерининские» дороги встречаются и в центральной части России [Виноградов, Громов 2007, 5].

Рассматривая предания о «путешествии Екатерины II», необходимо дать небольшую историко-культурную характеристику участка Сибирского тракта, где записаны материалы. По Удмуртии проходят две ветки — северная (Санкт-Петербургско-Вологодская) и южная (Московско-Казанская). Оба пути соединяются на севере Удмуртии, затем на Урал и далее идет одна дорога. Прежде тракт делился еще на дороги губернского и уездного назначения. Сибирский тракт имел важное административное, торговое, почтовое значение на протяжении XVI—XIX вв. Характер использования изменился после того, как установилось пароходное движение, проложили железную дорогу, соединившую центральные

районы России с Сибирью [Роготнев 1991, 1995; Лигенко 2000; Луппов 2012, 54—58].

Сибирский тракт сохраняет исторические участки, с которыми совпадают современная федеральная и региональная трассы. С дорогой связаны объекты историко-культурного наследия, в том числе — этнографического и фольклорного, отражающие разное его назначение. Это сохранившиеся здания почтовых управ и станций, участки со старыми насаждениями берез, несколько зданий этапных изб и тюрем, воинской казармы нижних чинов конно-этапного пункта. На зданиях установлены мемориальные доски, некоторые из них являются музеями (Музей истории Сибирского тракта, Музей этапная изба), жилыми помещениями [Памятники истории 1990, 74, 80, 96, 126] (с. Дебесы, Дебесский р-н, УР; с. Полом, д. Бани, Кезский р-н, УР; с. Зура, д. Бачкеево, Игринский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2002, 2004, 2008, 2012 гг.). Сохранившиеся памятники в рассказах жителей упоминаются как свидетельства государственного назначения дороги и «вероятного путешествия императрицы».

Сведения о визитах высочайших особ и российских правителей рассказчиками приводятся как аргументы в пользу такого факта, что и «Екатерина могла проезжать, раз такие цари были». Например, посещение селений, где собирался материал, Александром I во время поездки по европейской части государства в 1824 г., и в 1837 г. — цесаревичем Александром Николаевичем — будущим императором Александром II. Описания этих визитов опубликованы в хронике важнейших губернских событий [Бехтерев 1881]. В память об этих событиях в селениях на тракте были установлены памятники. Так, крестьяне с. Якшур-Бодья в честь посещения селения императором Александром I по пути на Ижевский завод и обратно, трапезе в доме местного жителя, установили деревянный столб с иконой святителя Николая, с кружкой для добровольных пожертвований и медной доской с надписью о событии [Зеленин 1904, 68—69]. А в 1913 г. в честь высочайших визитов и 300-летия династии

¹ Все анализируемые и цитируемые в настоящей статье устные тексты хранятся в личном архиве автора.

Романовых императору Александру II как «царю-освободителю» поставлен на средства крестьян памятник в с. Полом. Сохранился старый сквер, гранитный постамент (с. Полом, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2002, 2008 гг.). В г. Глазове стоит дом купца, где, проезжая в 1837 г., цесаревич Александр Николаевич останавливался на ночлег [Памятники истории 1990, 26; Бехтерев 1881, 842—843]. Многие из этих памятников в XX в. были уничтожены или переоборудованы. В последние годы устанавливаются новые, где осмысляется и факт высочайших посещений².

На Сибирском тракте предания о «путешествующей императрице», народная этимология топонимов обычно отсылают к сюжетам о примечательных событиях, дорожных неурядицах. Так, популярный сюжет о «поломке кареты» встречается в народной этимологии топонимов Малый и Большой Полом (Кезский р-н, УР): «Ехала Екатерина Вторая по Сибирскому тракту. Стало ломаться колесо у кареты. Остановились починить в деревне. Потом эту деревню назвали Малый Полом. Проехала километров двенадцать, и колесо совсем отвалилось, пришлось, как следует, чинить. И эту вторую деревню, где колесо отвалилось, назвали Большой Полом» (с. Полом, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2002 г.); «Село наше Полом красивое. Село старинное. Оно имеет и другое название — Ойыл. Это удмуртское название. Название дали так. Говорят, у нас проезжала Екатерина Вторая, и случилась поломка кареты. Так вначале поломалась немного... И назвали деревню, где сломалась карета, — Ойыл Тупал, другое название — Малый Полом. А как до нашего села добралась, то карета полностью поломалась, случилась боль-

шая поломка. И нашей деревне Зэк Ойыл (Большой Ойыл. — Е. П.) дали еще другое название — Большой Полом» (Зап. от Татьяны Михайловны Корепановой, 1930-х г. р., с. Полом, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2008 г.); «А Полом... Там телега или карета у нее (Екатерины. — Е. В.) сломалась, и Полом назвали. Изломалось у нее что-то. Назвали Полом. С тех пор пошло...» (Зап. от Тамары Васильевны Зерновой, 1920-х г. р., д. Озон, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2002 г.). В другом предании не только упоминается поломка, но и приводятся «комментарии императрицы»: «Легенд очень много. Одна из них такая. Будь-то проезжала здесь Екатерина. Сломалось колесо. Будь-то она назвала: “Ох, ты! Село не село, это полом!”». Таких Поломов в Вятской губернии шестьдесят восемь. Я считал по старинным документам. Шестьдесят восемь карет разбила эта тучная Екатерина, которая ни разу здесь не была» (Зап. от Бориса Ивановича Русских, 1926 г. р., с. Кез, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2002 г.). Вместе с Екатериной II упоминаются и другие популярные в фольклоре правители, как, например, Иван Грозный: «Вот, Екатерина, видимо, здесь проезжала. Название Полом дала. Когда она проезжала, колесо у нее сломалось. И назвали эту деревню Полом. Потом здесь проезжал второй царь, Иван Грозный. Я уже не помню даже. Ну, я это слышал, мельком» (Зап. от Николая Игоревича Шкляева, 1930-х г. р., с. Полом, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2002 г.).

Эти факты «путешествия», нашедшие отражения в исторической прозе тракта, дополняются упоминаниями о героях, чья работа, социальный статус, образ жизни связаны с дорогой или ее обслуживанием. Это ямщики, купцы, цыгане, проезжавшие по «государевой дороге»: «Рассказывают, что повозка <у Екатерины> сломалась. Поэтому назвали Полом. Но, говорят, название дали и по другой причине. У цыганской кошевки колесо поломалось. И они попросили в кузнице отремонтировать колесо от телеги. С того момента дали название Полом. Колесо сломалось, и назвали Полом. Кажется, так появилось

² В 2010 г. жителями с. Якшур-Бодья поставлен новый памятник — это карета, символизирующая дорожную повозку императора, скульптуры женщины в традиционной удмуртской одежде и ребенка. Рядом установлена площадка с памятником в виде отлитой монеты достоинством в один рубль и датой «1824 год», как символ денег, подаренных императором жительнице села. Возникла традиция — потрогать монету и бросить на нее копейки (с. Якшур-Бодья, Якшур-Бодьинский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2012 г.).

название» (Зап. от Василия Павловича Русских, 1920-х г. р., с. Полом, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2008 г.); «Есть еще такая версия. Когда-то здесь прошел сильный ураган. Бурелом сильный был. Он повалил, поломал лес. И назвали это село Поломом. Лес был крепкий, высокий. Этот лес вывезли и построили из него местную церковь, дома для священников. <...> Есть и такая версия названия села Полом» (Зап. от Татьяны Михайловны Корепановой, прим. 1930 г. р., с. Полом, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2008 г.). С «посещением села Екатериной II» связывают появление базара и праздника Екатеринин день в одном из сел на тракте (с. Полом, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2008 г.).

Народная этимология и сюжеты об императрице встречаются при объяснении непривычных по звучанию для жителей топонимов. Их появление часто приписывают носителям других языков и культур, как, например, Екатерине II. Так, название деревни Озон, по рассказам жителей, возникло после «приезда императрицы», которая «восхитилась чистым лесным воздухом и запахом соснового бора»: «Мамка рассказывала. А мамке еще ее мамка, что Катерина ехала. Остановилась тут. Как раз дождь шел. И запах такой. А кругом деревни лес был. И этот запах... И какой, говорит, озон тут! И назвали деревню Озон. Это мне мамка рассказывала, а мамке — <её> мамка» (Зап. от Тамары Васильевны Зерновой, 1920-х г. р., д. Озон, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2002 г.).

В преданиях есть сюжеты о подготовке жителей к «приезду императрицы», дорожных трудностях. Они отражают народное представление о культуре путешествия царствующих лиц, составе свиты, правилах приема. Всё это переосмыслиется в рамках фольклорной традиции, через местную историю, топонимы, описания пути. Например, о названии с. Муки-Какси, расположенного на южной ветке тракта, говорится, что после дождя развезло дороги, и ожидавшие приезда императрицы крестьяне, чтобы избавиться от жидкой грязи, посыпали путь мукой. По другой

версии: «Фрейлина императрицы была на сносях, и после тяжелой дорожной тряски у нее начались роды. И прошли они в тяжелых муках» (Зап. от Серафимы Христофоровны Лебедевой, 1936 г. р., г. Ижевск. Соб. Е. В. Попова. 2007 г.).

Сибирский тракт — это территория, где проживают разные народы. Предания часто отражают местные традиции, события локальной истории, этническую специфику селений и занятия жителей. Например, татары с. Кестым рассказывают о «приезде Екатерины II и получении из ее рук дарственных на владение землей»: «С появлением Сибирского тракта связана интересная легенда. Она, конечно, ничем не подтверждается, но пересказывается здесь. Говорят, когда Екатерина Вторая решила устроить Сибирский тракт, то она сама ездила по этим местам. Смотрела, где провести Сибирский тракт. И через наш Кестым проезжала. Всё население вышло ее встречать. Так гласит предание. А местный житель дедушка Ахмар даже подарил императрице двух белых жеребцов. Это так расстрогало Екатерину, что она подарила ему кестымские государственные луга» (Зап. от Ильмира Харисовича Касимова, 1979 г. р., д. Кестым, Балезинский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2010 г.). В другом предании говорится о постройке «русского моста». Именно так называется один из мостов в окрестностях селения. Речь идет о том, что он «построен по приказу императрицы, которой потребовалось пересечь реку Кестымку и продолжить путь». Местные татары, как повествует предание, были торговцами и не занимались плотницким ремеслом. Они пригласили русских мастеров, и те возвели мост в указанный срок (Зап. от И. Х. Касимова, см. выше).

Важным объектом тракта, связанным с обслуживанием дороги и конвоированием каторжан, являлись бани. Они располагались на определенных расстояниях у реки, в тех местах, где были этапные избы. Эти объекты дали названия некоторым деревням и нашли отражение в сюжетах о путешествии императрицы: «...По этой бане, видимо, деревню называли. До Бани, мол,

дойдешь — там бани будут. В деревне рассказывают, что гнали каторжников по этому тракту. Тут ниже моста две бани стояли на берегу. Их в этих банях мыли. А потом в этом здании (оно называлось “ночевка”) они ночевали и... в путь. Вот с того и назвали деревню, что здесь были бани. Поселения-то не было никакого. Вот потом бани появились, и назвали так, раз бани стояли» (Зап. от Валериана Анатольевича Зюзикова, 1930-х г. р., д. Бани, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2002 г.). Посещение бани приписывается и самой «путешествующей императрицей»: «А Бани-то... так назвали. Она, Екатерина Вторая, в бане помыться захотела. Ей истопили баню, и она мылась. И назвала она эту деревню Баней» (Зап. от Тамары Васильевны Зерновой, 1920-х г. р., д. Озон, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2002 г.).

Другой популярный сюжет на участке тракта, идущем параллельно руслу реки Чепца, — это сюжет о «потере императрицей своего чепца». С ним связана народная этимология гидронима Чепца (приток Вятки), которую местные удмурты называют Чупчи/Чупчишур. Обычно речь идет о привале свиты, переправе через реку или прогулке императрицы у воды: «Сохранилось предание, как село <Полом> проезжала Екатерина Вторая и поломалось колесо <телеги>. Пока местный купец ремонтировал карету, матушка Екатерина пошла на речку и зачерпнула воды. В этот момент ее чепец упал в речку. Она очень огорчилась и воскликнула: “Ау! Нет чепца!” И, говорят, с того момента пошло название реки Чепца» (Зап. от Павла Васильевича Роготнева, 1963 г. р., с. Дебесы, Дебесский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2002 г.); «Екатерина Вторая ехала по Сибирскому тракту, проезжала здесь по мосту. Подул ветер, и ее чепец упал в воду. Искали чепец и не нашли. Поэтому речку назвали Чепца» (Зап. от Валериана Анатольевича Зюзикова, 1930-х г. р., д. Бани, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2002 г.). Такое место, где «императрица потеряла чепец», жители разных селений связывают со своей деревней, ближайшей переправой или мостом.

Сюжеты о «путешествии императрицы» встречаются в рассказах об обустройстве дороги, высадке берез по ее обочине. Березы — один из важнейших символов тракта на рассматриваемом участке. Эти деревья называют «екатерининскими», а местные жители считают, что они посажены по ее указу, «некоторые сажала сама императрица»: «Вышла из кареты и сама посадила пару берез»; «Некоторые березы, говорят, Екатерина сама посадила, когда проезжала здесь. Велела крестьянам ухаживать и поливать». Здесь императрица предстает в образе правительницы, лично участвующей в обустройстве российской дороги, чем доказывает важность тракта: «Говорили, Екатерина строила дорогу. Березки стояли по дороге. Екатеринбургские, мол, березки. Лет триста они простояли и при нас кончились. Нет их уже, кончились. Вот, большие березы стояли по краям дороги. С Екатерины Второй они стояли» (Зап. от Валериана Анатольевича Зюзикова, прим. 1930-х г. р., с. Полом, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2002 г.); «Я еще знаю, по Сибирскому тракту от нашей деревни и дальше везде были посажены березы. Такие красивые. Ветки свисают. Екатерина, говорят, садила их. Они уже все постарели и упали. Было красиво. <...> И, конечно, это была у нас главная дорога» (Зап. от Елизаветы Дмитриевны Петровой, 1930-х г. р., с. Полом, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2002 г.); «Екатерина была когда-то. Вот сюда до деревни Чепцы она приезжала. И вот до самой Чепцы были высажены березы. Она, говорят, их садила. Она дала приказ садить» (Зап. от Василия Павловича Русских, прим. 1920-х г. р., с. Полом, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2008 г.). Березы, ракиты и дубы фигурируют в описании «екатерининских дорог» и в европейской части России [Виноградов, Громов 2007, 6].

«Екатерининские березы» упоминаются в многочисленных рассказах о крестьянских повинностях по обустройству дороги. Эта обязанность местными жителями рассматривалась как причастность к истории тракта и ответственная миссия: «Высаживали березы

действительно по приказу Екатерины II. Был приказ издан, что нужно высадить березы. Моя версия, что березы садили в открытых местах, чтобы не переметало дорогу. Это моя версия. Была защита от снежных замётов» (Зап. от Бориса Ивановича Русских, 1926 г. р., с. Кез, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2002 г.). Мифологизации подвергается даже обычный, на первый взгляд, процесс высаживания деревьев, его последовательность, необходимые предметы (ведра с зерном, большое количество речной воды), что выделяет эти деревья из числа других и окружающего лесного массива: «Мы еще в свое время видели эти екатерининские березы, они стояли в ряд. <...> А березы, говорят, так высаживали. Выкапывали большие лунки и туда ведро овса высыпали. Речка далеко была, а это столько требовалось воды. И всё на себе носили. Наверное, об этом где-то еще написано или вы сами слышали. Если береза погибала, то наказывали того, кто эту березу посадил. Они не все выживали. Но коли у нас село старинное историческое, вот эти березы у нас как березовая аллея длиною в километры проходят по селу» (Зап. от Татьяны Михайловны Корепановой, прим. 1930-х г. р., с. Полом, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2008 г.); «Березы садили. Эти растояния <тракта> делили по семьям. Делили <по тому> сколько в семье человек. Каждый, кто посадил березы, должен за ними ухаживать. Не дай Бог, если береза погибнет, тогда наказывали. Это бабушка рассказывала» (Зап. от Веры Николаевны Лупповой, 1930-х г. р., с. Полом, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова).

Березы Сибирского тракта на некоторых участках называют не только «екатерининскими», но и «александровскими», объясняя это тем, что дорога «строилась при императоре Александре, и он сам проезжал по ней». В селениях на тракте, где бытует троицкая хороводная песня «Александровска береза», ее исполнители считают, что в ней поется об «александровских березах» Сибирского тракта: «Такие памятники в селе стоят (речь идет о памятнике Александру II. — Е. П.). Вот даже “Александров-

ска береза” песня есть у нас. Песня посвящена этому событию. Поют не случайно. Да, Александр был здесь, коль песня есть такая. Березы екатерининские и Александра. Это, наверно, всё было действительно у нас. Я думаю так. <...> Песня “Александровска береза”, она как визитная карточка нашего ансамбля. Именно на праздник Троицы мы поем эту песню. Открываем праздник, когда собираются на день села. Приезжают со всей республики наши коренные жители» (Зап. от Татьяны Михайловны Корепановой, прим. 1930-х г. р., с. Полом, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2008 г.).

«Екатерининские березы» определяют ландшафтные особенности тракта, являются для местных жителей его символом: «У нас говорят — это екатерининские березы. Раньше работал в леспромхозе, и приходилось ездить по городам на запад, на восток. Приходилось и ночью ездить. Зайти некуда. Смотришь, дерево растет. Значит, едешь правильно по дороге. Это Сибирский тракт. По березам догадывались» (Зап. от Василия Владимировича Головкина, с. Полом, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2002 г.); «Екатерининские березы некоторые уже сломались. Говорят, вот царские березы уже валяются. Значит, прошло их время стоять. Некоторые от ветра, которые просто отжили свой век. Но еще можно их встретить. Хотя, многие сломаны, а от корней что-то еще живет, отрастает. Каждый раз, когда идешь и видишь эти сломавшиеся деревья, опять вспоминаешь — вот это королевские березы» (Зап. от Фаины Ивановны Шевченко, с. Полом, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2002 г.).

В фольклорных материалах Сибирского тракта императрица предстает как мифологический персонаж, связанный с пространственно-временными запретами, сакрально значимыми локусами. Так, по народным представлениям в местах с отрицательной символикой могли внезапно привидеться незнакомые люди, умершие, послышаться голоса. Это явление северные удмурты называют *портмаськон/ишан* и считают плохим предвестием. В этом

контексте следует рассматривать и некоторые тексты об императрице. Так, на Сибирском тракте записаны рассказы и пространственно-временные запреты, где речь идет о «привидевшейся императрице». Например, что в полдень, сумерки на дороге или вблизи нее «видели тучную женщину», «полную женщину в кружевном платье и чепце», или «прошла через дорогу тучная женщина в царской одежде» (д. Озон, Бани, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2002 г.) [Попова 2005, 134].

Предания о «путешествии Екатерины II» следует рассматривать в контексте исторической прозы, сформировавшейся в селениях на Сибирском тракте, где упоминаются шедшие по этапу в Сибирь исторические личности, декабристы, политические деятели разных эпох. Устные тексты дополняются сведениями из краеведческой литературы, реальные события часто подвергаются интерпретации, тяготеют к фольклорным жанрам. Предания о грабителях, проезжающей карете «золотухе» с казной, дорожном разбое также популярны на этом участке тракта. Основной сюжет выстраивается вокруг темы дороги, тяжелого быта каторжан, остановки на ночевку в селении, побеге с каторги, помощи местных крестьян. В текстах XX в. отмечается преобладание и отчасти формирование сюжетов, где героями являются декабристы, просветители, участники народолюбческого движения, революционеры, предводители крестьянских бунтов и восстаний. Выделяются сюжеты, связанные с политической ссылкой, которые, вероятно, сформировались в XX столетии как результат актуализации политической и советской истории, народолюбческого, революционного движения, истории декабристов. Например, записаны предания о разбое на дорогах, Степане Разине и его бандах (Зап. от Валериана Анатольевича Зюзикова, прим. 1930-х г. р., д. Бани, Кезский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2002 г.), перевозке ямщиком «самого Татищева» (Зап. от Елизаветы Архиповны Сальниковой, 1920 г. р., д. Нижняя Пыхта, Дебесский р-н, УР.

Соб. Е. В. Попова. 2002 г.) и местным мужиком «ссылного по прозвищу Черныш» (речь идет о Н. Г. Чернышевском) [Роготнев 1991, 12]. Жители одной из деревень считали, что вырезанные на стене этапной избы инициалы «Ф. М. Д.» оставил «проезжавший в сибирскую ссылку русский писатель Достоевский» (Зап. от Павла Васильевича Роготнева, 1963 г. р., с. Дебесы, Дебесский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова. 2002 г.). Записаны материалы о революционерах и государственных деятелях XX столетия, чья биография также связана со ссылкой. Например, об А. М. Горьком и его «остановке» в одной из деревень, где этот факт исторической прозы позже послужил поводом назвать его именем колхоз [Урасинова 2005, 136]. Фольклорными персонажами предстают Ленин и Сталин. Записаны тексты об «их совместном побеге из ссылки и ночевке в бане у местного крестьянина» (Зап. от Леонида Семеновича, прим. 1950 г. р., д. Усть-Медла, Дебесский р-н, УР. Соб. Е. В. Попова, П. В. Роготнев. 2002 г.). Собранный материал, в том числе сюжеты об императрице, представляет актуальность в рамках изучения и популяризации культурного наследия Сибирского тракта [Сибирский тракт 2004; Стремоусова 2007; Князева 2007].

В исторической прозе личность императрицы предстает как близкий крестьянам персонаж, ее называют «матушка Екатерина», «Катерина», «Екатеринушка наша», «царица Екатерина», «Екатерина Великая». Время правления Екатерины II часто служит точкой или границей исторических событий, народной хронологии локальной и даже семейной истории: «при Катерине было», «при Екатерине ямщину держали», «строили при Екатерине», «давно было — при Екатерине».

Таким образом, рассматривая предания о Екатерине II, записанные лишь на небольшом участке Сибирского тракта, следует отметить, что их формирование и локализация связаны с историей дороги и ее значением; они находят параллели и в других регионах, где проходит до-

рога. Эти тексты следует рассматривать в контексте исторической прозы Сибирского тракта, где упоминаются исторические личности, народные герои, правители. Сюжеты об императрице встречаются в народной этимологии названий селений и объектов ландшафта, объяснений или упоминаний событий отечественной истории. Предания дополняются фактами локальной истории, описаниями местного быта, реальных жителей и мест. Сохранению этого пласта фольклора отчасти способствуют интерес к истории дороги, памятники, старая инфраструктура, весь комплекс материалов, связанных с трактом.

Локализация преданий о «путешествии императрицы» в селениях на тракте связана с восприятием тракта как государственного объекта. Такие тексты являются частью нематериального культурного наследия, имеют научное, фольклорное и средообразующее значение, отражают специфику историко-культурного и природного ландшафта Сибирского тракта.

Литература

- Белова, Петрухин 2008 — *Белова О. В., Петрухин В. Я.* Фольклор и книжность: миф и исторические реалии. М., 2008.
- Бехтерев 1881 — *Бехтерев Н. П.* О высочайших посещениях Вятской губернии // Столетие Вятской губернии. 1780—1880. Сб. мат. к истории Вятского края. Вятка, 1881. Т. 2. С. 819—852. (Название статьи в оглавлении: Высочайшие посещения Вятской губернии. — *Е. П.*)
- Виноградов, Громов 2007 — *Виноградов В. В., Громов Д. В.* Легенды о путешествующей императрице // Живая старина. 2007. № 3. С. 4—7.
- Зеленин 1904 — *Зеленин Д. К.* Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. Юрьев, 1904.
- Князева 2007 — *Князева Л. Ф.* Опыт освоения культурного наследия «Сибирского тракта»: туристический аспект // Продвижение имиджа регионов России (Продвижение имиджа Удмуртии: опыт и перспективы): Мат. междунар. науч.-практич. конф. 1—2 ноября 2007 г.: в 2 ч. Ижевск, 2007. Ч. 1. С. 103—106.
- Криничная 1987 — *Криничная Н. А.* Русская народная историческая проза. Вопросы генезиса и структуры. Л., 1987.

Лигенко 2000 — *Лигенко Н. П.* Сибирский тракт // Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 635—636.

Луппов 2012 — *Луппов П. Н.* Историческая справка по развитию сети важнейших грунтовых дорог в Вятском крае в XVI—XVIII столетиях // Дебесская история П. Н. Луппова: Сб. док. и мат. / авт.-сост. П. Роготнев. Дебесы, 2012.

Памятники истории 1990 — Памятники истории и культуры Удмуртии. Ижевск, 1990.

Попова 2005 — *Попова Е. В.* Путешествие Екатерины II по Сибирскому тракту в рассказах крестьян северных районов Удмуртии // Мат. регион. конф. «Материальная и духовная культура народов Урало-Поволжья». Глазов, 2005. С. 132—134.

Путилов 2000 — *Путилов Б. Н.* Петр Великий — фольклорный герой // Петр Великий в преданиях, легендах, анекдотах, сказках, песнях. СПб., 2000. С. 3—12.

Роготнев 1991 — *Роготнев П. В.* Вот на пути село большое... Роль Сибирского тракта в жизни села Дебесы. Очерк истории. Ижевск, 1991.

Рогонтев 1995 — *Рогонтев П.* Государева дорога // Памятники Отечества. Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Полное описание России. Удмуртия. М., 1995. С. 48—51.

Сибирский тракт 2004 — Сибирский тракт: сквозь границы. Буклет / сост. М. Б. Рупасова, Л. Ф. Крязева, С. В. Беглецова. Ижевск, 2004.

Стремоусова 2007 — *Стремоусова Е. В.* Использование историко-культурного потенциала Сибирского тракта в процессе развития предложения на рынке туризма УР // Продвижение имиджа регионов России (Продвижение имиджа Удмуртии: опыт и перспективы): Мат. междунар. науч.-практич. конф. 1—2 ноября 2007 г.: в 2 ч. Ижевск, 2007. Ч. 1. С. 95—102.

Урасинова 2005 — *Урасинова О. В.* «Однозвучно звенит колокольчик» (материалы краеведческого похода) // Мат. регион. конф. «Материальная и духовная культура народов Урало-Поволжья». Глазов, 2005. С. 135—137.

Summary. *Legends about the "journey" of the Empress Catherine the Great are very popular in the settlements along the Siberian Route (Moscow Route). She is the protagonist of toponymic legend; popular etymologies of several place names, cultural landscapes, and objects on the Siberian Route are connected with her "journey".*

Key words: *legends, Siberian Route (Moscow Route), Empress Catherine the Great, cultural landscapes, Udmurtia.*